Саннин свернул свой свиток и начал маршировать к нему, на его лице все еще сияла улыбка. "Ни у кого из вас нет перерыва, продолжайте тренироваться". Он потребовал, чтобы Сарутоби подошел к нему.

Старик повернулся и пошел, не говоря ни слова.

Они прошли довольно большое расстояние, когда Сарутоби наконец остановился в случайном месте тренировочной площадки, которое он посчитал достаточно изолированным.

"Знаешь..." Он начал говорить тихо, глаза были закрыты, а рот сжат в мрачную тонкую линию. "Я не устанавливаю здесь особых правил, особенно для тебя и Цунаде. У меня есть склонность играть в любимчиков. Это всегда было одной из моих самых больших проблем".

"О, я никогда..."

"Будь. Тише." Слово прозвучало как смертельное шипение, и рот Орочимару тут же захлопнулся, а с лица исчезла вечная ухмылка.

"Учитывая этот факт, возможно, я ошибался в своих мыслях..." Но я считаю, что, когда придет время отдать тебе приказ, выдвинуть требование или даже просьбу, не стоит ожидать, что этот приказ будет выполнен, как бы отвратительно тебе это ни казалось".

Он повернулся и впервые за время разговора посмотрел на него. "Скажи мне. Орочимару, это неразумное ожидание?"

"Нет... это не так".

"Очевидно, ты стал довольно искусен во лжи". Слова прозвучали как рык, но черты Сарутоби не изменились от сурового безразличия.

Младшему было нечего на это ответить.

Между ними повисло тягостное молчание, и Сарутоби пристально смотрел в глаза Орочимару, неодобрение сквозило в каждой частице его существа, когда он смотрел на человека глазами, которые тот едва мог узнать, не говоря уже о том, что они были направлены на него.

Разочарование.

"У вас есть своя кандидатура". Он затянулся. "Ты отправишься в Айву с делегацией даймё, когда они прибудут".

Его голос не повышался, в нем не было ни ярости, ни шипения. Но эти слова отдавались в нем, как раскаты грома.

"Если ты никогда не поверишь ни единому моему слову, поверь вот чему. Если с этими детьми что-нибудь случится. Если мы потеряем кого-то из них как шиноби. Я возлагаю на тебя всю ответственность. Для начала я лишу тебя звания и запру в камере на ближайшие десять лет".

Саннин слегка наклонил голову в сторону, но улыбка вернулась и не сходила с лица. "А если они победят?"

Отвращение, украсившее лицо старшего, было подобно удару в живот. "Для тебя ведь только это и важно, не так ли? Победа. Быть лучше всех. Мир устроен иначе!"

"Он всегда так работал". Он защищался. "Мы выиграли вторую и третью войны, будучи лучше. Мы оставались сильнейшими из пяти благодаря тому, что были лучше. За счет побед. Мы проиграли Джирайе, потому что Ханзо был лучше нас! Индивидуальная сила - это то, что приносит шиноби его ранг, его репутацию, его престиж и его выживание. Так устроен этот мир. Лучше, чтобы они это усвоили".

"И все же ты стоишь на плечах детей, чтобы поднять свой собственный уровень. Вы подвергаете их жизни риску и рискуете открытой войной, если что-то случится с даймё, ради удовлетворения своего эго. И это отвратительно!" Последнее слово было произнесено с ощутимой яростью.

"Тошнотворно или нет". Он пожал плечами. "Мы уходим".

Старик расправил плечи, поджал губы. "Со своей стороны я надеюсь, что вы сочтете это стоящим. Не нужно развивать в себе комплекс, что люди не доверяют вам. Потому что я скажу вам прямо: я вам больше не доверяю. Ты лишился этой привилегии".

Змея моргнула.

"Позвольте мне больше не тратить ваше драгоценное время. В конце концов, у вас есть три геннина, чтобы подготовиться к экзамену". Для прохожего эти слова не были наполнены ядом. Для Орочимару же они были полны яда.

Затем он повернулся и зашагал прочь, в сторону своего кабинета.

-0-

"Знаешь, теперь, когда мы практикуем дзюцу, предназначенные для использования в команде, чтобы одолеть противника, нам нужно начать отрабатывать командные формации". сказала Кёфу, набирая на палочки лапшу Ичираку.

"А разве для этого не нужны тренировочные противники?" спросила Рёко, с шумом проглотив свою порцию.

"Мбргбс", - кивнул Наруто, набивая лицо. Они не могли понять, было ли это согласием с ними или дополнением к повару.

"Сенсей умеет делать крепких клонов". Она сказала. "Надо будет как-нибудь втянуть его в это дело. Может, он и змею какую-нибудь призовет для тренировки". Девушка с кожей цвета мокко улыбнулась: ни для кого не было секретом, что больше всего ее интересовало изучение дзюцу вызова.

И дело даже не в змеях, которые ее особенно интересовали. Она была просто очарована причудливыми историями, которые ходили в ее юности о Йондайме и Саннинах, вступающих в жестокие битвы на своих легендарных призванных зверях - Манде, Кацую и Гамабунте.

"Наруто снова кивнул.

"Эй, знаешь, что еще мы должны сделать? Оружие. Я слышал, что Сенсей - мастер меча или что-то в этом роде. У него якобы есть очень сильный меч! Мы должны попросить его научить нас".

"Но у нас всего несколько месяцев". предупредил Кёфу. "Этого времени не хватит, чтобы выучить кендзюцу настолько, чтобы что-то изменить на экзаменах".

"Наверное. Но все же стоит попросить его научить нас".

"Ты еще даже не освоил манипуляцию стихиями". напомнил Наруто.

Она взвизгнула и ударила его по голове. "О, так теперь мы умеем говорить? И ты не намного лучше, принцесса".

Наруто улыбнулся, потирая больное место. "Это правда. Мы должны разобраться с этим раньше, чем со всем остальным". Он поправил ее предположение, что в этом отношении он находится на ее уровне, но остановился.

"Да, и если мы с Наруто-саном сможем получить доступ к двум сродствам к моменту экзаменов, у нас будет гораздо больше шансов победить, используя комбинированные атаки и более разнообразные тактические приемы". Кёфу тоже присоединился.

"Да, тебе нужно выучить три". Рёко почесала подбородок, ухмыляясь. "Лучше займись этим странным природным даром".

Блондинка нервно рассмеялась.

Это было слишком близко к сердцу.

Он долго размышлял над тем маленьким "откровением" во время миссии на Суне.

Более того, он пошел и провел исследование, или попытался это сделать. Книги никогда не были его сильной стороной.

Но в конце концов он пришел к выводу.

Естественным путем такое ни с кем не могло произойти.

Оставались только неестественные теории.

Две из них - Курама и его "Прыжок" - можно было легко исключить.

Курама не давал ему никаких элементов чакры в оригинальной временной шкале, даже когда они были друзьями, и даже если этот Курама по какой-то причине решил сделать это (или мог.), его уже не было, когда Наруто было всего четыре года, а его катушки, будучи Джинчуурики, все еще адаптировались/согласовывались с ним, чтобы удержать Демона.

http://tl.rulate.ru/book/101003/3471797